

**Автор «Екатеринбургской недели»
Константин Аполлонович Большаков:
особенности творческой манеры непрофессионального
литератора в контексте газетной литературы**

Илья Владимирович КОЗЛОВ^{1,2}

¹ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

²Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
620108, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16

✉ i.v.kozlov@urfu.ru

Аннотация. Исследованы основные тенденции уральской газетной литературы конца XIX века. На примере творчества К. Большакова, печатавшегося в первой неофициальной газете Урала «Екатеринбургской неделе», в рамках историко-литературного анализа рассмотрены попытки начинающего непрофессионального стихотворца встроиться в литературную иерархию общенациональной литературной традиции, найти литературных «учителей» и «покровителей». В то же время контекст уральского культурного гнезда, газетная форма бытования литературных произведений оказывала своё влияние на творчество К. Большакова. Сопоставление публикаций в газете и архивных данных (черновики, стихотворения, не предназначавшиеся для публикации) позволяет говорить о том, что контекст газетной литературы, воля редакции оказывали непосредственное влияние на литераторов этого времени. Проанализирован в том числе и социальный состав литераторов газеты «Екатеринбургская неделя», газета объединила непрофессиональных авторов, стремившихся при разработке общезначимых социальных тем к соединению с общенациональной традицией. Провинциальная газетная литература стремилась к изображению экзотических сюжетов, подхватывала литературные новшества, приходящие из столиц. На этом фоне творчество К. Большакова производило впечатление достаточно традиционного, однако выбор в качестве «литературного учителя» С. Надсона для ученика Д. Мамина-Сибиряка был довольно неожиданным. Социальные зарисовки, описания профессионального быта, философические размышления предназначались автором для печати в том числе и в газете. Стихотворения «на случай», шуточные стихотворения остались в черновиках, хотя газетная периодика позволяла публиковать и такие тексты, что свидетельствовало о сознательном отборе автором текстов для публикаций. К. Большаков становится – наряду с Сивковым, Холодковским, И. Поповым, Галиным, Ив. Белоусовым, Миляевым – одним из авторов «Екатеринбургской недели», обратившейся в конце 1880–1890-х гг. к философским размышлениям «ночной поэзии», тем не менее продолжающим традиции гражданской поэзии Н. Некрасова (что в том числе заметно и в выборе стихотворных размеров). За пределы газетной литературы ему выйти не удалось, и тем лучше в его произведениях прослеживаются общие тенденции газетной литературы того времени.

Ключевые слова: русская поэзия XIX века, газетная литература, литературный статус, непрофессиональный литератор, гражданская поэзия

Для цитирования: Козлов И.В. Автор «Екатеринбургской недели» Константин Аполлонович Большаков: особенности творческой манеры непрофессионального литератора в контексте газетной литературы // Неофилология. 2021. Т. 7, № 28. С. 645-652. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-645-652>

Материалы статьи доступны по лицензии Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0 Всемирная

В последние годы были предприняты усилия по изучению уральской литературы рубежа XIX–XX веков. В сборниках статей «Дергачёвские чтения» и «Литература Урала: история и современность» описаны литературные отделы основных уральских газет и журналов, введён в научный оборот большой массив материалов. В том числе была исследована и екатеринбургская периодика, в частности газеты «Екатеринбургская неделя», «Рудокоп»¹. Тем не менее, в обзорных статьях сложно сосредоточиться на биографии и творчестве отдельных представителей уральской печати. Но на примере одного автора можно при этом проследить основные тенденции, действовавшие в региональной литературе второй половины XIX века: основные темы, за разработку которых брались литераторы, варианты их представления читателю, самоопределение писательской позиции в иерархии общенациональной литературы.

В 1887 г. в разных номерах газеты «Екатеринбургская неделя» (первой екатеринбургской газеты, издававшейся с 1879 по 1896 г.) появилось три стихотворения К. Большакова.

Редакции «Екатеринбургской недели» удалось собрать довольно пёструю в социальном отношении группу постоянных авторов. Здесь печатались священники (например, Л. Катанский, печатавшийся под псевдонимом Л. Безродный в 1883 и 1887 гг.). Коллежский секретарь Иван Яковлевич Короваев, служивший одним из помощников правителя канцелярии пермского губернатора и опубликовавший несколько стихотворений в 1883 г.², Михаил Павлович Холодковский, автор стихотворений «Тайна» [1] и «Волостной сход пред набором до 1864 г.» [2], имел чин надворного советника и служил

лесничим 1-го разряда Верхотурского лесничества³. Павел Михайлович Сивков, оставивший воспоминания о «Екатеринбургской неделе» и её редакторе П.Н. Галине, автор стихотворного послания «В. А. К.» (см.: [3]), начинал с небольших корреспонденций и рассказов из Кунгура, а затем, закончив Техническое училище и переехав в Екатеринбург, стал заведующим конторой и типографией в редакции «Екатеринбургской недели», опубликовал несколько прозаических произведений в разных периодических изданиях Урала и России (см.: [4–7]).

Возможно, автором стихотворений «Родимый север», «Призыв» [8; 9], подписанных «Ив. Белоусов», был Иван Матвеевич Белоусов, «сельский обыватель», бухгалтер Пермской городской управы⁴. А автором стихотворений «Осень» [10], «На волю!» [11], «Элегия» («Как я хранил вас, юные мечты...») [12], «Забытый сад» [13] был Василий Герасимович Миляев, титулярный советник, делопроизводитель из Управления Пермского уездного воинского начальника⁵.

Фёдор Фёдорович Филимонов, частный поверенный из Ирбита, стал одним из самых известных на Урале сатирических поэтов, начав печататься именно в «Екатеринбургской неделе». Алексей Гаврилович Туркин, в то время «работавший по заводским конторам» – все они, активно публиковавшие свои произведения в разных периодических дореволюционных изданиях, – стали известными на страницах именно «Екатеринбургской недели».

«Екатеринбургская неделя» была первой неофициальной газетой Екатеринбурга. Её создатели и первые редакторы полагали, что у провинциальной газеты должны быть особые задачи. «Провинция же стоит лицом к лицу с обыденной трудовой жизнью и яснее

¹ См.: Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему». Екатеринбург, 2016. 424 с.

² Адрес-календарь Пермской губернии на 1886 г. Пермь, 1885. С. 255.

³ Там же. С. 255, 275.

⁴ Адрес-календарь. Памятная книжка Пермской губернии на 1896 г. Пермь, 1896. С. 28.

⁵ Там же. С. 36.

видит те грубые ошибки, которые натворили господа писатели-теоретики. Вот почему весьма важно, чтобы провинциальная пресса заняла место повиднее того, какое она занимала до сих пор» [14], – писал редактор газеты Павел Капитонович Штейнфельд. Сходную задачу выполняли и художественные произведения, появлявшиеся на страницах газеты. Часто они были посвящены описанию событий, действительно имевших место (с необходимой попыткой обобщения ситуации; так в указанном выше стихотворении Холодковского «Волостной сход пред набором до 1864 г.»), иногда за художественным вымыслом проглядывала непосредственная реальность (так, в поэме [15]).

Тем не менее провинциальная газетная литература стремилась к изображению экзотических сюжетов (чтобы продемонстрировать, что и она – «не хуже столичных образцов»), подхватывала литературные новшества, приходящие из столиц.

К. Большаков в своих стихотворениях, опубликованных в «Екатеринбургской неделе», воспользовался основными темами, активно разрабатывавшимися в то время в печати. Он подхватывает мотивы гражданской поэзии: внимание к униженным и оскорблённым, желание помочь обездоленным, хотя бы привлекая внимание к ним печатным словом, приверженность не только к «искусству ради искусства», но искусство для людей, в помощь им.

При этом он не избегал философских тем. Одно из стихотворений посвящено власти судьбы, «классифицирующей» людей, причём принцип этого разделения таинствен, неподвластен воле человека и поэтому трагичен:

Ласки её нежны,
Ей горька утрата:
Одному даст звёзды,
А другим заплату.
 Под другой заплатой
 Честно сердце бьётся
 И ума палата –
 Да не так живётся.
Люди, не ищите
Счастья, воли светлой:
Нет их, и не ждите
В доле беспросветной.
.....

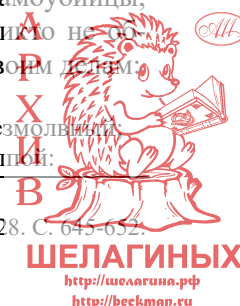
Вылейтесь, слёзы
Жгучие, людские,
Замолчите, грёзы,
Думы дорогие... [16].

Рядом с этим философским произведением – «зарисовка» из профессионального быта бурлаков. Тема, казалось бы, известная в литературе второй половины XIX века, – бурлак часто становился символом нелёгкой жизни человека в этом мире (например, судьбы Пилы и Сысойки, описанные в романе «Подлиповцы» другого уральца – Ф.М. Решетникова). Но эту тему Большаков развивает в своеобразном стихотворении «Песня бурлака», своим стихотворным размером как будто передающим размеренную, монотонную поступь героя:

Солнышко знойное,
В полдень спокойное,
Смотрит с высокого
Неба далёкого.
Дождиком вымочит,
Солнышком высушит,
Ветром обдует –
Всё на ходу!
 Дело привычное,
 Лямка отличная,
 Только впрягись в неё –
 Сонный пойдёшь!
Скверно, коль тонкое
Место неловкое:
Больно уж грузнет
В берег нога...
 Встать бы маленько,
 Грудь порасправить,
 Да уж темненько –
 Скоро ночлег:
На ночь прикроет нас
Ночка холодная,
На ночь накормит нас
Доля голодная...
 Песня тоскливая,
 Лямка тяжёлая,
 Поступь унылая,
 Грудь изнурённая... [17].

А в стихотворении с вызывающим названием «Из современных идиллий» изображены люди, но – с точки зрения самоубийцы, лежащего на тротуаре. На него никто не обращает внимания, все спешат по своим делам:

Лежал на плитах ты холодных безмолвный
А город шумел многолюдной толпой:

Автором этих стихотворений был нотариус из Шадринска Константин Аполлонович Большаков. В архиве В.П. Бирюкова, хранящемся в ГАСО, есть информация о нём и фотографическое изображение (рис. 1). Константин Аполлонович Большаков родился в 1858 или 1859 г. Умер в Шадринске около 1910 г. По-видимому, учился в екатеринбургской мужской гимназии, потом – в Казанском университете с братом Мамина-Сибиряка – Владимиром Наркисовичем Маминым. Он не был лишён «литературной родословной»: в юности он был домашним учеником Д.Н. Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге. В архиве сохранилось несколько деловых бумаг, писанных его рукой.

В архиве сохранилась фотография, в надписи к которой неизвестной рукой Большаков был представлен именно в качестве «шадринского нотариуса, поэта». По-видимому, этот статус был «присвоен» ему современниками уже в конце XIX века. Сохранились и черновики с неизвестными стихотворениями Большакова. По сравнению с газетными публикациями в них поэт обнаруживает себя очень разным, постоянно ищущим себя стихотворцем. Ему принадлежат и шуточные стихотворения на случай, и стихотворные послания поэтическому «собрату»:

Ода!
Подражание Державину («Бог»)
Он!

О! Ты, который всех таскает
Туда, отколь возврата нет.
Отколь лишь утром выпускает
С помятой рожею во свет
* *
*

К тебе взываю я с мольбою:
«Оставь меня и не тащи».
А ты октавою густою
Мне отвечаешь: не пиши!!! [19]

Такая «профессиональная зарисовка» из быта юристов и приставов той поры неожиданно дополняет авторский образ К. Большакова, не чуждавшегося таких шуточных стихотворных строк, и всерьёз разрабатывавшего тему обращения с женщинами:

Тот сердце женщин знает плохо, –
Тот вовсе их не мог понять, –

Кто лишь мольбой и силой вздоха –
Старался страсть в них пробуждать.
....
Умей сдержанность порывы ласки,
Хотя б она в крови кипит.
Будь дерзок с нею, лжив и [нрзб.]
Под внешним льдом наружной маски
Умей в ней чувства раздражить,
Тогда она начнёт любить [20].

Однако преобладающим настроением стихотворений Большакова всё-таки было философское. Элегические размышления о смысле жизни, человеке, задаче его часто появляются в стихотворных строках:

Пойми себя – всеильно то познашь;
Оно перед тобой рассеет ночи тьму,
Даст жизни цель и честное желанье
Вступить с собой в тяжёлую борьбу.
Но не страшись её, отдайся ей с любовью,
Она тебя возвысит, оживит.
И в кровь застывшую вольётся новой кровью
И от безумных слов неволью отрезвит [21].

И в конечном итоге, сам Большаков обращается в стихотворном послании к тому поэту, на которого ориентируется в своей поэтической деятельности:

Я пожал твою честную руку, поэт,
Брат-страдаец за брата родного
В чутких песнях твоих всё искал я ответ,
Помощь братскую, ласку родного [22].

Для многих С. Надсон в 1880–1890-е гг. был образцом поэтического существования в мире. Ему адресовано множество стихотворных посланий. Среди них – творчество уральского почитателя его таланта, а в какой-то степени и подражателя – нотариуса из Шадринска Константина Аполлоновича Большакова.

Таким образом, в творчестве непрофессионального литератора отразились основные характерные черты газетной литературы Урала конца XIX – начала XX века. Большаков не был литератором, он исполнял должность нотариуса, но тем не менее находил возможность создавать стихотворные произведения и публиковать их в первой неформальной газете Урала. Выше было показано, что социальный состав авторов «Екатеринбургской недели» был довольно пестрым, в него попадали чиновники, священники, много

гда крестьяне. Поэтому отголоски непосредственной профессиональной деятельности можно найти в стихотворениях этих авторов и, в частности, Большакова. Кроме того, сотрудничество шадринского нотариуса в газете подтверждало ещё одну важную тенденцию: стремление редакции максимально расширить географию своих стихотворных

корреспонденций, «Екатеринбургская неделя» претендовала на статус общеуральской газеты. В то же время прямое обращение к Надсону (впрочем, так и не опубликованное) обозначало устремление Большакова соотнести свою творческую практику с теми поэтическими образцами, которые были уже признаны в общенациональной литературе.

Список литературы

1. *Холодковский М.* Тайна // Екатеринбургская неделя. 1881. № 17. С. 284.
2. *Холодковский М.* Волостной сход пред набором до 1864 г. // Екатеринбургская неделя. 1881. № 32. С. 437.
3. *Сивков П.М. В. А. К.* // Литературный отдел «Екатеринбургской недели». Екатеринбург, 1892. С. 404.
4. *Сивков П.* Лёлькина ёлка (Рождественский рассказ) // Уральская жизнь. 1906. № 279 (25 дек.). С. 3.
5. *Сивков П.* Дома // Уральская жизнь. 1913. № 133 (16 июня). С. 2; № 139 (23 июня). С. 2.
6. *Сивков П.* Из прошлого уральской печати. Памяти П.Н. Галина // Уральский край. 1911. № 212 (30 сент.). С. 2.
7. *Сивков П.* Газетное дело на Урале тридцать лет назад (вместо автобиографии) // Пермский краеведческий сборник. Вып. IV. Пермь, 1928. С. 218-235.
8. *Белоусов И.* Родимый север // Литературный отдел «Екатеринбургской недели». Екатеринбург, 1892. С. 308.
9. *Белоусов И.* Призыв // Литературный отдел «Екатеринбургской недели». Екатеринбург, 1892. С. 340.
10. *Миляев В.* Осень // Литературный отдел «Екатеринбургской недели». Екатеринбург, 1892. С. 307.
11. *Миляев В.* На волю! // Литературный отдел «Екатеринбургской недели». Екатеринбург, 1892. С. 332.
12. *Миляев В.* Элегия («Как я хранил вас, юные мечты...») // Литературный отдел «Екатеринбургской недели». Екатеринбург, 1892. С. 346.
13. *Миляев В.* Забытый сад // Литературный отдел «Екатеринбургской недели». Екатеринбург, 1893. С. 178.
14. *Штейнфельд П.К.* <От редактора> // Екатеринбургская неделя. 1883. № 22. С. 358.
15. *Л. Д-ть.* Виновата ли она // Екатеринбургская неделя. 1879. № 11. С. 130-131.
16. *Большаков К.* Песня неволи // Екатеринбургская неделя. 1887. № 7. С. 147.
17. *Большаков К.* Песнь бурлака // Екатеринбургская неделя. 1887. № 14. С. 296.
18. *Большаков К.* Из современных идиллий // Екатеринбургская неделя. 1887. № 50. С. 1188.
19. *Большаков К.* Ода // ГАСО. Ф. 2266. Оп. 1. Д. 3357. Л. 223.
20. *Большаков К.* «Тот сердце женщин знает плохо...» // ГАСО. Ф. 2266. Оп. 1. Д. 3357. Л. 228.
21. *Большаков К.* Пойми себя // ГАСО. Ф. 2266. Оп. 1. Д. 3357. Л. 235.
22. *Большаков К.* С.Я. Надсону // ГАСО. Ф. 2266. Оп. 1. Д. 3357. Л. 251.

Информация об авторе

Козлов Илья Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, департамент «Филологический факультет», Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; научный сотрудник центра истории литературы, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, i.v.kozlov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-4492>

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, набор первичного материала, в том числе архивного, подбор первичного материала, написание и оформление статьи.

Статья поступила в редакцию 19.04.2021
Одобрена после рецензирования 04.05.2021
Принята к публикации 27.05.2021